После того, как Алиса прокричала на «американских горках» около десяти минут, Лю Сяофэн остановил ее.

Выйдя с американских горок, у Алисы все еще кружилась голова, а лицо было бледным, и она очень долго не могла прийти в себя.

«Лю Сяофэн, ты больной! Ты ублюдок, ты заслуживаешь одиночества до конца жизни, я... я больше никогда не хочу кататься на американских горках!» — Алиса указывала на нос Лю Сяофэна и ругалась.

Лю Сяофэн развел руками, изображая беспомощность, и сказал: «Эх, это ведь ты с таким энтузиазмом просила меня сделать то, что ты мне должна, потому что я правда не мог придумать, что тебя попросить, поэтому я.....»

«Ты... Ты такой прямой человек, разве нельзя сделать как-то иначе, чем есть и смотреть фильм или что-то в этом роде. — Алиса сердито дрожала, если бы она в детстве не каталась на американских горках в парке развлечений, она сейчас, возможно, насмерть перепугалась бы.

«Еще холодно, все равно ты будешь неделю мыть пол, ведь ты на самом деле объединилась с главным злодеем Сяо Фэном!»

«Мисс, я готов проиграть пари, и в будущем тебе никто не поверит (серьезное лицо).»

«Ладно, давай, если это недостаточно волнующе, в следующий раз мы можем попробовать другие способы игры, например, попробовать «большого живого воздушного змея», а именно к каркасу воздушного змея привязывают человека и.....»

«Больной, играй сам с собой!»

.

Когда Лю Сяофэн вернулся в отель из Парка развлечений Дальневосточного Курорта, уже прошел час, и по дороге обратно он не мог не смеяться, когда вспоминал Алису на американских горках.

Алиса, эта маленькая девочка, действительно немного милая. Больше всего Лю Сяофэна удивило то, что после того, как она осознала свои ошибки на утренней оценке, она на самом деле прямо признала их и позволила себе исправиться.

Признание ошибок и прямота — это то, за что Лю Сяофэн больше всего уважает Алису.

Все верно, сейчас Лю Сяофэн действительно хорошо относится к Алисе, но он не спешит признаваться ей в своих чувствах, потому что знает, что торопиться в вопросах любви не следует и нужно все делать постепенно, тем более, когда речь идет о такой особенной девушке, как Алиса.

Во время небольшой ссоры прямо сейчас Алиса ругалась, называя Лю Сяофэна прямым человеком, но он знал, что такая веселая девушка, как Алиса, не будет злиться из-за подобных вещей. А изначально это было сделано для того, чтобы она выполнила условия пари и была готова проиграть и принять свою судьбу.

Вернувшись в отель, Лю Сяофэн некоторое время поиграл с мобильным телефоном, а потом

поставил будильник и лег отдыхать.

После пробуждения он пообедал со всеми в «Полярной звезде» и затем приступил к послеобеденной оценке. В послеобеденной оценке, как и в предыдущие несколько дней, не было никаких сюрпризов, все прошло очень гладко и ее без труда сдали.

Со временем стажировка также подошла к своему завершающему этапу, но и сложность оценки в последний день заметно возросла, и все, кто окружил Лю Сяофэна, стиснули зубы и не осмелились расслабиться.

Наконец наступило время пятнадцати часов пополудни пятого дня стажировки.

«Снова... Снова неожиданно позвали!»

«Что-то у меня плохое предчувствие? Ситуация сейчас похожа на ту, с которой я столкнулся накануне вечером!»

Плохое чувство охватило не только всех в «Полярной звезде», на лицах других студентов в этом большом обеденном зале тоже читалась обеспокоенность, и в то же время накопившаяся за день оценки усталость лишила их всякого энтузиазма.

Сакаки Рёко поспешно достала руководство по проведению стажировки и просмотрела его, но на месте обнаружился пустой бланк, а затем все запаниковали и приготовились к тому, что их снова заставят что-то сделать.

Лю Сяофэн взглянул на всех, испуганных таким образом, и не смог сдержать смех: "На этот раз вам не нужно беспокоиться о "внезапной атаке", которая произошла позавчера вечером, а следующее — это кое-что хорошее..."

"Хорошая вещь? Эта жуткая атмосфера действительно не дает подумать ни о чем хорошем, — сказал Есино с горьким лицом.

Вскоре с серьезным лицом и "властным" выражением Додзима Гин в очередной раз поднялся на позицию на вершине сцены. Знакомый человек, знакомая позиция, и даже поза с микрофоном такая же, как и позавчера вечером.

"Позвольте мне остановиться на паре слов, прежде чем приступить к делу..." До сих пор школу покинули 452 учащихся, а общее количество оставшихся составляет ... 658 человек. Это может показаться жестоким, но такова суть профессии повара. Если вы хотите стать хорошим поваром, у вас должны быть определенные качества и навыки совладания, и одного умения готовить недостаточно..."

Додзима Гин начал свою речь с глубоким чувством, почти зачитывая ее наизусть. Разве это не нонсенс, каждый год во время стажировки и в это время он берет микрофон и говорит одно и то же.

Однако Додзима Гин очень внушителен, в сочетании со своими актерскими способностями в 9,9 баллов он каждый год вдохновляюще произносит этот абзац, и люди внизу тоже внимательны.

Через некоторое время это болтливое замечание наконец было закончено.

Додзима Гин перешел к сути дела и сказал: "Я искренне надеюсь, что вас ждет процветание

боевых искусств. Поэтому давайте начнем это, часть этого тренировочного лагеря..."

Услышав это, у многих людей внизу появилось выражение "точно так", а затем раздались всевозможные крики плачущего волка.

Однако вскоре студенты заметили, что что-то не так, потому что Додзима Гин не сообщил вам о следующих планах, как он сделал это позавчера, и еще более странно, что дверь с правой стороны Большого Бального зала была открыта. Такие люди, как Лю Сяофэн, которые обедали в ресторане в эти ночи, знают, что открытая дверь по соседству — это ресторан, и он очень просторный.

У многих студентов в голове несколько вопросительных знаков, какая ситуация?

Изначально серьезное лицо Додзимы Гина внезапно смягчилось, и он улыбнулся: "Поздравляю 658 оставшихся в живых студентов, вы прошли все аттестации на стажировку. Последняя часть процесса — небольшой банкет, наслаждайтесь им в большом банкетном зале. Далее, наслаждайтесь полным пиром блюд от выпускников!"

После этих слов все замерли на мгновение, а затем отреагировавшие студенты пришли в восторг, закричали и быстро направились в большой банкетный зал.

Войдя внутрь, я увидел Кодзиро Синомия, Хинату Симми, Фуйуми Мидзухару и других выпускников, которые медленно шли к каждому с едой вместе с членами отдела обслуживания курорта Тоцуки.

"Я правильно понял, я правильно прочитал! Хотите попробовать кухню выпускников?"

"Это не маленький пир, это тот тип пира, который только у нас есть шанс поесть, и здорово, что я смог продержаться до сих пор. "

Все радовались и в теплой обстановке официантов на курорте Юэюань сели за банкет и начали пробовать мастерство выпускников.

. . .

(Продолжение следует.)

Feilu напоминает вам: три вещи для чтения — коллекция,

http://tl.rulate.ru/book/106897/3861603